

Вторая госпожа, словно разделяя чувства Цзян Мэнпин, нахмурила брови, выражая беспокойство, а затем внезапно придумала план. Она велела своим двум сыновьям разуться и лечь на супружескую кровать. Молодые господа, смущаясь, под пристальным взглядом матери и тетушки, застыли, лежа бок о бок.

— Это называется «притянуть мужскую энергию», — с гордостью объяснила Вторая госпожа. — У нас на севере перед свадьбой всегда приглашают мальчиков, чтобы они «придавили» кровать. В следующем году обязательно родится крепкий малыш. Потом я принесу одежду третьего сына, положишь её под подушку, и это будет ещё более эффективно!

Тут она вспомнила ещё одну деталь и, прикрыв рот платком, прошептала Цзян Мэнпин:

— У меня есть ещё тонизирующее вино, которое особенно хорошо для мужчин зимой. Я принесу его тебе, уговори мужа выпить перед сном.

Цзян Мэнпин поверила всему этому и мгновенно покраснела. Однако они не подумали о том, что у Второй госпожи и Чэн Фэнтай в своё время ничего подобного не было, но они всё же родили троих сыновей. Это было скорее отчаяние, чем разумный подход.

Внутри комнаты женщины и дети шумели, а Чан Чжисинь и Чэн Фэнтай в гостиной курили сигареты. Чан Чжисинь недавно получил небольшое повышение, но его зарплата почти не увеличилась, зато он получил сложное и неблагодарное задание, связанное с противодействием обвиняемым. Будучи человеком принципиальным и непреклонным, он отказывался идти на компромиссы, что делало его лёгкой мишенью для мести. После Нового года ему предстояло отправиться в командировку, и он беспокоился о безопасности жены, оставшейся одной. Поэтому он хотел, чтобы Цзян Мэнпин пожила несколько дней в доме Чэн Фэнтай.

— В принципе, можно было бы остановиться у семьи Фань, — бормотал Чан Чжисинь. — Цзинь Линьэр и Мэнпин очень сблизилась, и она часто приходит к ней в гости. Но Фань Лянь — мужчина, и ему не хватает такта, а Цзинь Линьэр ещё слишком молода. А ещё там куча наложниц их отца, которые всё время болтают...

Он смущённо улыбнулся:

— У тебя здесь лучше. Твоя жена — мать, она всё умеет, и Мэнпин с ней ладит.

Их супружеская любовь, о которой ходило множество слухов, здесь проявилась в полной мере, вызывая восхищение тем, как мужчина заботится о своей жене.

Чэн Фэнтай без лишних слов похлопал его по плечу и улыбнулся:

— У меня здесь много свободных комнат, и слуг достаточно. Твоя жена и Вторая госпожа могут собраться за маджонгом, и каждый день будет весело. Не беспокойся, сам будь осторожен! Если что, обращайся ко мне или к Фань Ляню, мы же семья.

Чан Чжисинь кивнул, хмурясь и затягиваясь сигаретой. Чэн Фэнтай заметил, что с каждым годом он становится всё более суровым, и ему трудно было представить, как тот в Пиньяне, будучи любителем оперы, вместе с Цзян Мэнпин и Шан Сижуюем предавался развлечениям. Наверное, теперь, вспоминая те беззаботные дни, он чувствовал, будто это было в другой жизни.

Когда Чэн Фэнтай вернулся домой, Фань Лянь уже давно ждал его в гостиной, развалившись на диване. Увидев сестру и зятя, он подошёл и почтительно поклонился:

— С Новым годом, сестра! С Новым годом, зять!

Два молодых господина, увидев его, бросились к нему, обнимая за талию и выпрашивая деньги на Новый год. Фань Лянь раздал каждому по монетке, а затем поднял второго молодого господина на плечи, играя с ним. Чэн Фэнтай несколько раз пытался привлечь его внимание, но Фань Лянь этого не замечал. Не желая привлечь внимание Второй госпожи, Чэн Фэнтай крикнул, направляясь в комнату переодеться:

— Фань Лянь!

Тот, всё ещё играя с племянниками, откликнулся:

— Да?

Чэн Фэнтай сказал:

— Заходи!

Фань Лянь не хотел расставаться с племянниками и, не оборачиваясь, крикнул через комнату:

— Зачем? Пеленать тебя?

Вторая госпожа с улыбкой отчитала его:

— При детях так себя вести нельзя!

Чэн Фэнтай изнутри сказал:

— Сынок, заходи, я дам тебе денег на Новый год!

Фань Лянь взглянул на сестру, словно говоря, что у зятя язык не хуже его собственного, и медленно вошёл в комнату. Чэн Фэнтай снимал носки, грея ноги у жаровни:

— Подойди, поговорим.

Фань Лянь брезгливо сказал:

— О чём? Чтобы твои ноги меня отравили?

Чэн Фэнтай поднял ногу, понюхал и усмехнулся:

— Разве они воняют? Ещё слово, и я заткну тебе рот носком.

Фань Лянь сел напротив:

— У меня тоже есть кое-что обсудить. Начни ты.

Чэн Фэнтай понизил голос, чтобы снаружи не услышали:

— Тот, кто в переулке Дунцзяоминь, если кто-то спросит, скажи, что ты за него отвечаешь. Пусть это не будет связано со мной, я просто сдал тебе дом.

Фань Лянь взорвался:

— Почему я?!

Чэн Фэнтай чуть не заткнул ему рот носком, но тот отшатнулся, недовольно прошептав:

— Ты же сам с ней спал! Почему всё на меня?

Чэн Фэнтай спокойно ответил:

— Если бы у тебя сейчас была женщина, я бы не свалил это на тебя. Ты холостяк, что тебе стоит? К тому же ты и так в этом замешан.

Фань Лянь пробормотал:

— Я боюсь, что сестра меня отчитает.

Он украдкой взглянул на дверь:

— Может, сестра заподозрила что-то?

Чэн Фэнтай вздохнул, не зная, что сказать. Его законная жена никогда не устраивала сцен из-за таких вещей, но Шан Сижуй готов был устроить скандал. Что за дела?

— Не твоя сестра, а тот оперный мастер.

Фань Лянь на мгновение замер, а затем рассмеялся:

— Шан Сижуй? Ты сам напросился! Он такой сильный, что мы вдвоём с тобой не справимся. Лучше я возьму эту грешную ношу на себя!

Он сменил тон:

— С этого дня ты не имеешь права к ней прикасаться. Меня тошнит от тебя уже давно!

— Ладно, с этого дня ты будешь единственным, кто наслаждается её вниманием, — усмехнулся Чэн Фэнтай. — О чём ты хотел поговорить?

— О землях в поселении Фань. Я хочу их продать.

Чэн Фэнтай серьёзно посмотрел на него:

— Это серьёзное дело.

— Все мои младшие братья и сёстры учатся в городе, кто захочет возвращаться в эту глушь? В Бэйпине нам тоже сложно управлять ими. Самое главное — это японцы. Зять, я чувствую, что ситуация не очень хорошая. Японцы без труда захватили северо-восток, и их аппетиты только растут.

Чэн Фэнтай разделял его опасения:

— Если ты серьёзно настроен, то уже сейчас нужно искать покупателя. Это не маленькая сумма, и покупатель вряд ли сразу заплатит всю сумму. Начни заранее, чтобы не было проблем. А ещё поговори с дядями и братьями из семьи. Что, если они будут против? Разделить землю или деньги? Узнай их мнение. И подумай, как распорядиться деньгами. Через пару лет сёстры начнут выходить замуж, а братья жениться. Это большие расходы, и проценты не покроют их. Есть ли у тебя идеи, как заработать?

Эти слова попали в точку, и Фань Лянь согласился:

— Я только начал об этом думать, сначала хотел обсудить с тобой. Если что-то возникнет, я снова к тебе обращусь. Ладно, мне пора.

Чэн Фэнтай махнул рукой, не провожая его.

Когда Фань Лянь вышел, служанка Второй госпожи Инхуа позвала его, сказав, что та хочет поговорить. Фань Лянь подумал, что эта пара сегодня явно что-то задумала, раз оба хотят с ним поговорить. Следуя за Инхуа, он вошёл в восточную комнату, где Вторая госпожа, уже переодевшись в домашнее платье, играла с третьим сыном. Увидев его, она бросила взгляд, и служанки с няньками вышли, закрыв за собой дверь. Фань Лянь почувствовал, как сердце его сжалось, но внешне сохранял спокойствие, подойдя к сестре и начав играть с племянником.

Вторая госпожа указала на стул:

— Садись туда!

Фань Лянь выпрямился и послушно сел.

— Ты всё время крутишься вокруг зятя. Скажи мне, у него появилась новая женщина?

Фань Лянь заёрзал, не зная, сколько сестра уже знает. Если он будет отрицать, это покажется подозрительным, а если признает, то неясно, до какой степени.

Вторая госпожа раздражённо взглянула на него:

— Не пытайся его выгораживать. У мужчин с деньгами всегда найдется, с кем изменить. Даже если они не хотят, всегда найдётся какая-нибудь соблазнительница! Я не ревнивая, просто скажи, кто она и откуда?

Фань Лянь честно ответил:

— В последнее время никого не было! Серьёзно! Почему ты так спрашиваешь? Зять плохо к тебе относится? Или не бывает дома?

Вторая госпожа усмехнулась:

— Когда он вообще бывает дома? Со мной всё в порядке.

<http://bllate.org/book/15435/1368638>